

Научная статья
 УДК/UDC 334.012
 DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-93-98

Актуальные вопросы правового регулирования холдинговых компаний в России

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Анна Максимовна Зайченко¹, Елена Павловна Шевчук²

^{1, 2} Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация

¹ yedintsa@icloud.com

² elena-shevchuk-1978@mail.ru

Аннотация. Актуальность изучения данной темы обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов правового регулирования деятельности холдингов в России. Недостаточное законодательное регулирование может привести к нарушениям в сфере корпоративной практики, ущемлению интересов сторон, а также создать негативные последствия для экономики страны в целом. В ходе исследования использована широкая информационная база, включая официальные документы, статистические данные, научные публикации и мнения исследователей. Авторами рассмотрены основные понятия и характеристики холдингов, а также их место и роль в экономике. Также проанализированы существующие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность холдингов в России, выявлены проблемы и противоречия в данной области. Объединение формально самостоятельных юридических лиц в различных сферах предпринимательской деятельности явление распространённое, чаще всего объединяются публичные и непубличные хозяйственные общества. Авторами высказываются предложения по совершенствованию правового статуса холдингов, основанные на международном опыте и с учетом специфики отечественного законодательства. Отмечается необходимость в уточнении ряда законодательных актов и внесении изменений, чтобы определить понятийный аппарат холдингового объединения, четкие критерии преобладающего участия и иные механизмы влияния одной компании над другой для того, чтобы обеспечить эффективное и прозрачное функционирование таких субъектов предпринимательского оборота. Делается вывод о том, что несмотря на проблему правового регулирования статуса холдинговых компаний они остаются перспективными формами объединения формально самостоятельных субъектов (хозяйственных обществ) в различных сферах предпринимательского сектора и инновационных видов деятельности, а также составляют перспективы для развития направления, связанного с продвижением высоких технологий.

Ключевые слова: холдинг, группы компаний, дочерние организации, корпоративное право, преобладающее участие в уставном капитале, коммерческие организации

Для цитирования: Зайченко А.М., Шевчук Е.П. Актуальные вопросы правового регулирования холдинговых компаний в России // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 54, № 2 (74). С. 93–98. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-93-98

Original article

Current issues of legal regulation of holding companies in Russia

5.1.3 — Private law (civil) sciences

Anna M. Zaychenko¹, Elena P. Shevchuk²

^{1, 2} East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

¹ yedintsa@icloud.com

² elena-shevchuk-1978@mail.ru

Abstract. The relevance of the study of this topic is due to the need to develop effective mechanisms for legal regulation of the activities of holdings in Russia. Insufficient legislative regulation can lead to violations in the field of corporate practice, infringing on the interests of the parties, as well as create negative consequences for the country's economy as a whole. The study used a wide information base, including official documents, statistics, scientific publications and the opinions of researchers. The authors consider the basic concepts and characteristics of the holdings, as well as their place and role in the economy. The existing regulatory acts governing the activities of holdings in Russia are also analyzed, and problems and contradictions in this area have been identified. The unification of formally independent legal entities in various fields of entrepreneurial activity is a common phenomenon, most often public and non-public business societies are combined. The authors express proposals to improve the legal status of holdings will be based on international experience and taking into account the specifics of domestic legislation. There is a need to clarify a number of legislative acts and amendments to determine the conceptual apparatus of a holding association, clear criteria for the prevailing participation and other mechanisms of influence of one company over another in order to ensure the effective and transparent functioning of such business entities. It is concluded that despite the problem of right-wing regulation of the status of holding

companies, they remain promising forms of unification of formally independent entities (economic societies) in various fields of the entrepreneurial sector and innovative activities, as well as make prospects for the development of a direction related to the promotion of high technologies.

Keywords: holding, groups of companies, subsidiaries, corporate law, prevailing participation in the authorized capital, commercial organizations

For citation: Zaychenko A.M., Shevchuk E.P. Current issues of legal regulation of holding companies in Russia. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 54, no. 2 (74), pp. 93–98. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-93-98. (In Russ.).

Первые проявления холдинговой структуры в России относятся к 1990-м годам, когда начался процесс приватизации государственных предприятий [1, с. 234], хотя законодательство по данному вопросу утратило силу¹, но отметим, что согласно ему были сформированы особые структуры в рамках органов управления имуществом от имени Российской Федерации², которые наделялись полномочиями по созданию холдинговых компаний. А временное положение Указа Президента, которое частично действует до сих пор³, определило впервые понятие данного объединения, которое состоит из формально самостоятельных юридических лиц. В настоящее время положение действует в незначительной части, но даже оно игнорируется практиками и теоретиками корпоративного права в большинстве случаев [2, с. 58].

Дальнейшее развитие эти компании получили в законодательстве о конкуренции⁴ – в качестве субъекта антимонопольного права выделяется группа лиц⁵, а также в инвестиционном и страховом законодательстве⁶, где подобные лица объединяются по различным основаниям, находятся в зависимости друг от друга и представляют собой особую форму предпринимательского объедине-

ния. Стоит отметить специальное законодательство, в котором закреплён термин «банковский холдинг» и даны чёткие критерии, которые позволяют его идентифицировать при взаимодействии между собой формально самостоятельных банковских и кредитных организаций [3, с. 35].

Качественно новое положение определил Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», где было отмечено проявление экономического и организационного влияния юридических лиц друг на друга, где одна из них – собственно и есть холдинг в узком понимании этого термина, даёт указания, которые обязательны к применению для другой⁷.

Исторически сложилось довольно расхожее мнение о холдинговых компаниях государственных органов в России [4]. Нами было замечено крайне противоречивое отношение к этим юридическим сущностям. По сути, Указ Президента РФ 1992 г. определил временное положение холдинга, его понятие и действие. Обложение налогом и освобождение прибыли контролируемых иностранных компаний (КИК) от налога, понятия холдинговых, субхолдинговых компаний, активных субхолдинговых компаний не вызывает вопросов у законодателя и правоприменителей в отношении данных объектов. Правила трансферного ценообразования для взаимозависимых лиц предполагают, что сделки между ними законны, если не выходят за пределы рыночных цен.

Однако Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 294-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (относительно особенностей налогообложения международных холдинговых компаний) внес своё понимание их статуса»⁸.

В Письме ФНС России от 8 августа 2019 г. № ЕД-4-13/15696 сказано, что деятельность, осуществляемая преимущественно в виде инвестиций и финансирования компаний группы (холдинга) или

¹ О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: закон РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27, ст. 927 (утратил силу).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

³ О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий: указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 47, ст. 2722.

⁴ О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 35, ст. 2964.

⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 мая 2002 г. по делу № А56-17968/01. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2, ст. 56.

⁷ О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1, ст. 41.

⁸ О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний): федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 294-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 32, ст. 5087.

взаимозависимых, аффилированных компаний, сама по себе не свидетельствует об отсутствии самостоятельной предпринимательской деятельности¹.

На современном этапе развития правового положения холдинговых компаний в России остается множество проблем, как публично-правового, так и частноправового порядка. У законодателя до сих пор нет четкой позиции по поводу констатации факта принадлежности дочерних компаний к основной: выделяются три критерия, в каждом из которых нет никакой ясности. Основным критерием остается преобладающее участие в уставном капитале общества, хотя четкие экономические параметры не задаются и выделяются дополнительные признаки – наличие договора и иные причины, которые законодатель не раскрывает.

В итоге свой исторический путь холдинговые компании начали в начале 90-х годов – в процессе реформирования экономической и политической системы в России. Однако в ходе исследования было выявлено, что проблемы, связанные с отсутствием четкого определения понятия "холдинг", сложностью процедуры регистрации холдинговых компаний и возможностью двойного налогообложения, так и не решены в современном правовом порядке. Отмечается достаточно расхожее мнение о холдинговых компаниях государственных органов, а также крайне противоречивое отношение к ним в практике правоприменения. Пожалуй, единственное четкое правовое регулирование, позволяющее определить, что является преобладающим участием в капитале другой компании – это объединение банковских организаций, имеющих, как минимум, 40-процентный порог участия.

В период реформирования гражданского законодательства положения о дочерних и зависимых обществах были перенесены из ст. 105 ГК РФ и ст. 106 ГК РФ в ст. 67.3 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ), но содержание этих норм существенно не изменилось. Зависимые общества были изъяты, хотя остались в специальном законодательстве, по дочерним же законодатель указал те же «размытые критерии», что и в прежних положениях. Такая реформа не решила проблему определения статуса холдингового объединения и судебной практики, однако высшая судебная инстанция дала разъяснение о том, что не следует формально подходить к выявлению признаков дочернего общества, руководствуясь лишь метаматематическим подсчетом преобладающего участия³. Подчеркнем, что такой организационно-правовой формы, как холдинговые компании в России нет, кроме того,

и признаки, позволяющие выделить холдинг в качестве самостоятельного субъекта, не обнаруживаются [5, с. 27]. Однако взаимодействие между основой и дочерней компанией может строиться и на основе договорного, организационного и даже технологического регулирования, которое порождает власть одной компании над другой. На наш взгляд, объединение юридических лиц, которые находятся в экономической, организационной и иной зависимости, следует констатировать как форму предпринимательского объединения, а основную организацию через выявление признаков ее влияния квалифицировать как собственно холдинг (узкая трактовка).

Новые реалии развития холдингов видятся в появлении новых участников продвижения высоких технологий в России [5, с. 40]. Ранее мы упоминали, что субъектами данные объединения не являются, поскольку не обладают такими признаками, но возникновение так называемых технологических холдингов планируется создавать как форму уже не просто предпринимательского объединения, а еще и для реализации различных инновационных технологий, которые будут финансироваться особым образом и осуществлять определенные функции и задачи. Предположительно наиболее эффективные механизмы финансирования могут быть и с привлечением частного сектора экономики, а взаимодействие таких форм предпринимательского объединения с институтами инновационного развития получают новое направление в различных сферах. Особый порядок финансирования⁴, а также наличие льгот и преференций со стороны государства делает такую форму технологического объединения еще более привлекательной для субъектов хозяйственного оборота.

На сегодняшний день проблема остается в определении участия в капитале таких организаций друг у друга, поскольку это влияет на возможность привлечения основной компании (холдинга) к обязательствам из сделок дочерней организации, а также в процедуре банкротства. В период формирования холдингов в России был установлен 25-процентный порог участия одного предприятия в капитале другого⁵, однако данный критерий не используется. В судебной практике чаще встречается 50-процентный порог участия для признания финансовой власти одной компании над другой, хотя законодательство о банковской деятельности оперирует 40-процентным порогом – явно, что ни

¹ Письмо Федеральной налоговой службы от 8 августа 2019 г. № ЕД-4-13/15696@. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Обзор судебной практики Верховного суда от 24 апреля 2019 г. №1. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

⁴ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 22, ст. 3964.

⁵ О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий: указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 47, ст. 2722.

в теории, ни в практике применения регулирования холдинговых компаний нет никакой ясности. Отметим, что в 2000 г. была попытка принять специальный «Закон о холдингах», которая так и не удалась по сей день¹.

Изначально эти компании были основаны на экономической зависимости одна от другой, что отражается в гражданском законодательстве. Раскрывается понятие основного и дочерних обществ в ст. 67.3 ГК РФ, ст. 6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)², ст. 6 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)³. Но анализ федерального законодательства, закрепляющего правовое положение холдинговых компаний в России показывает отсутствие такого субъекта как такого. Необходимо изучить положения гражданского и предпринимательского законодательства, которые посвящены определению статуса участников холдингового объединения и уровня ответственности таких участников в системе объединения, а также особенности их правосубъектности [7, с. 95].

Так, в силу утвержденного Указом Президента РФ «Временного положения о холдинговых компаниях», создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, не допускается создание холдинговой компании, владеющей контрольными пакетами акций предприятий, совокупная доля которых на федеральном или местном рынке определенной группы однородных или взаимозаменяемых продуктов составляет более 35%, либо предприятий, которые в совокупности реализуют третьим лицам более 35% общего объема однородных или взаимозаменяемых продуктов, производимых предприятиями, ранее входившими в концерн (корпорацию, союз, ассоциацию или иное объединение предприятий) или подведомственными одному органу государственного управления. Также временное положение вводило ограничение создания холдинговых компаний в различных сферах хозяйственной деятельности, касающееся, прежде всего, торгово-материальной сферы, однако это не распространялось на создание подобных компаний, конгломератов, минуя процедуру приватизации публичных предприятий. При создании таких компаний следует учитывать процедуру осуществления любых действий в предпринимательском обороте в после-

дующем, требующих уведомления антимонопольного органа и проявления добросовестности [8].

Еще ограничения предусмотрены законодательством о хозяйственных обществах, которое вводит особую процедуру на совершение крупных сделок и требует согласия акционеров в одних случаях – квалифицированного большинства голосов, а в других – единогласного одобрения [9, с. 234]. Порочными будут признаваться также сделки без соблюдения запретов и ограничений дарения по гражданскому законодательству. Поскольку безвозмездные сделки для коммерческого оборота нехарактерны, для них легитимным запретом установлен особый режим, что создает трудности при финансировании компаний внутри холдинга, при этом используется 20% порог ставки налогообложения, но не учитывается предпринимательский оборот внутри участников холдингового объединения. Учету подлежат суммарный объем налога на добавленную стоимость, акцизов, налога на прибыль и налога на добычу полезных ископаемых за предшествующий календарный год превышает 10 млрд. руб. и суммарный объем выручки от продажи за предшествующий календарный год превышает 100 млрд. руб., а сумма активов по данным бухгалтерской отчетности на 1-е число календарного года, в котором создается КГН, превышает 300 млрд. руб.

Предусмотрены и отраслевые ограничения: в одну группу не могут быть консолидированы налогоплательщики, осуществляющие деятельность в различных отраслях экономики (и, соответственно, по-разному исчисляющих налоговую базу по налогу на прибыль). Так, в одну КГН не могут объединяться организации, относящиеся к различным категориям (например, обычные коммерческие компании с кредитными, страховыми организациями, негосударственными пенсионными фондами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг)⁴.

Таким образом, холдинговые компании стали важным инструментом в современной экономике, особенно в контексте международных инвестиций и крупных корпоративных сделок [10, с. 1513]. В России холдинговые компании привлекают значительное внимание как со стороны бизнеса, так и со стороны государства и правоохранительных органов. Но правовое регулирование холдинговых компаний в России остается нерешенным вопросом. Существует необходимость в уточнении ряда законодательных актов и внесении изменений, чтобы определить понятийный аппарат холдингового объединения, установить четкие критерии преобладающего участия и иных механизмов влияния одной компании на другую [11, с. 139]. Нами выяв-

¹ Определение ВС РФ от 18.12.2018 г. №305-ЭС18-121443 по делу №А40-113011/2017. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

² Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 19, ст. 1567.

³ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 35, ст. 2964.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

лено, что, несмотря на проблему правового регулирования статуса холдинговых компаний, они остаются перспективными формами объединения формально самостоятельных субъектов (юридических лиц) в различных сферах предпринимательского

сектора и инновационных видов деятельности, а также показывают перспективы для развития направления, связанного с продвижением высоких технологий.

Список источников

1. Бельх В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. Москва: Проспект, 2014. 430 с.
2. Шиткина И.С. Холдинги: правовой и управленческий аспекты. Законодательные и другие нормативные акты. Профессиональный комментарий кандидата юридических наук. Москва, 2020. 284 с.
3. Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 484 с.
4. Богоचारов В.С. Функционирование холдинговых структур в условиях рыночной экономики. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кравец В.Д. Институты развития технологические холдинги: проблемы и перспективы взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, №12. С. 40–47.
6. Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: Правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: сборник научных трудов. Уральская юридическая академия. Екатеринбург, 2023. 218 с.
7. Рахмилович В.А. Перевод федерального государственного унитарного предприятия на холдинговую форму отношений с его дочерними предприятиями // Право и экономика. 2022. № 11. С. 95–97.
8. Чердакова Л.А. Проявление принципа добросовестности и соотношение его с виновным поведением участников корпоративных споров // Human Progress. 2024. Т. 10. Вып. 6. С. 35. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_6/Cherdakova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-6a-35.
9. Лалетина А.С. Управляющая организация акционерного общества: практика корпоративного управления // Право государства теория и практика. 2020. № 3(183). С. 234–237.
10. Шевчук Е.П. Актуальные вопросы проявления принципа добросовестности в непубличных корпорациях // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 1513–1517.
11. Ленковская Р.Р. Структурные особенности холдинговых компаний в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 3. С. 139–145.

References

1. Belykh V.S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii [*Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia*]: monograph. Moscow: Prospect Publ., 2014, 430 p. (In Russ.).
2. Shitkina I.S. Holdingi: pravovoj i upravlencheskij aspekty. Zakonodatel'nye i drugie normativnye akty [Holdings: legal and managerial aspects. Legislative and other regulations]: Professional commentary by a candidate of legal sciences. Moscow, 2020, 284 p. (In Russ.).
3. Makarova O.A., Popondopulo V.F. Korporativnoe pravo: uchebnik i praktikum dlja vuzov [Corporate law: textbook and workshop for universities]. Moscow: Publishing house Yurait, 2024, 484 p. (In Russ.).
4. Bogocharov V.S. Funkcionirovanie holdingovyh struktur v uslovijah rynochnoj jekonomiki [Functioning of holding structures in a market economy]. Access from the reference and legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).
5. Kravets V.D. Instituty razvitija tehnologicheskie holdingi: problemy i perspektivy vzaimodejstvija [Development institutions of technological holdings: problems and prospects of interaction], *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2024, vol. 19, no. 12, pp. 40–47. (In Russ.).
6. Ruzakova E.V. Predprinimatel'skie mnogosub'ektnye obrazovanija: Pravovaja model' i dejstvitel'nost' [Entrepreneurial multi-entity entities: Legal model and reality], *Pravovoe polozhenie sub"ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti: sbornik nauch-nykh trudov* [Legal status of business entities: collection of scientific papers]. Ural Law Academy. Ekaterinburg, 2023, 218 p. (In Russ.).
7. Rakhmilovich V.A. Perevod federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatija na holdingovuju formu otnoshenij s ego dochernimi predpriyatijami [Transfer of a federal state unitary enterprise to a holding form of relations with its subsidiaries], *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2022, no. 11, pp. 95–97. (In Russ.).
8. Cherdakova L.A. Projavlenie principa dobrosovestnosti i sootnoshenie ego s vinovnym povedeniem uchastnikov korporativnyh sporov [Manifestation of the principle of good faith and its relationship with the culpable behavior of participants in corporate disputes], *Human Progress*, 2024, vol. 10, issue 6, p. 35. (In Russ.). Available at: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_6/Cherdakova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-6a-35.
9. Laletina A.S. Upravljajushhaja organizacija akcionernogo obshhestva: praktika korporativnogo upravlenija [Management organization of a joint-stock company: corporate governance practice], *Pravo gosudarstva teoriya i praktika* [State law theory and practice], 2020, no. 3 (183), pp. 234–237. (In Russ.).

10. Shevchuk E.P. Aktual'nye voprosy projavlenija principa dobrosovestnosti v nepublichnyh korporacijah [Actual issues of manifestation of the principle of good faith in non-public corporations], *Okhrana i zashchita prav i zakonnykh interesov v sovremennom prave* [Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law]: a collection of articles based on the results of the III international scientific and practical conference. Simferopol, 2024, pp. 1513–1517. (In Russ.).

11. Lenkovskaya R.R. Strukturnye osobennosti holdingovyh kompanij v Rossijskoj Federacii [Structural Features of Holding Companies in the Russian Federation], *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2020, vol. 16, no. 3, pp. 139–145. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зайченко Анна Максимовна, специалист Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация. E-mail: yedintsa@icloud.com

Шевчук Елена Павловна, старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация. E-mail: elena-shevchuk-1978@mail.ru

Поступила в редакцию 31.03.2025 г.; одобрена после рецензирования 22.04.2025 г.; принята к публикации 30.05.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zaychenko Anna Maksimovna, Specialist, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation. E-mail: yedintsa@icloud.com

Shevchuk Elena Pavlovna, Senior Lecturer at the Department of Civil Law of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation. E-mail: elena-shevchuk-1978@mail.ru

Received 31.03.2025; approved after reviewing 22.04.2025; accepted for publication 30.05.2025